

А. И. Габа

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Судебная экспертиза является наиболее эффективной формой использования специальных знаний в установлении истины по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях. Удельный вес дел, по которым результаты экспертизы имеют решающее значение для их расследования (рассмотрения), постоянно растет. Повышение информативности заключения эксперта, а значит, и эффективности использования полученных в ходе экспертизы результатов – важнейшая задача правоохранительных органов в современных условиях.

Особая роль судебной экспертизы в системе форм использования специальных знаний обусловлена тем, что заключение эксперта отражает не только научно обоснованные выводы сведущего в определенной научной сфере лица по результатам проведенного им исследования, но и содержит информацию, имеющую доказательственное значение по делам любой категории.

Информативность заключения экспертов обусловлена рядом обстоятельств:

- их профессионализмом, квалификацией, технической оснащенностью;
- состоянием предоставляемых объектов исследования;
- психологической и правовой позицией эксперта относительно выполнения экспертного задания (намерение добросовестно выполнить исследование либо, наоборот, дать заведомо ложное заключение или уклониться от дачи заключения либо от ответа на отдельные вопросы);
- содержанием экспертного задания (полнотой круга сформулированных эксперту вопросов, их корректностью, относимостью к существу дела), которое, в свою очередь, во многом определяется глубиной представления следователя (суда, лица, производящего дознание) относительно возможностей соответствующей экспертизы;
- содержанием правовых норм, регламентирующих права и обязанности эксперта, порядок назначения и проведения судебных экспертиз в целом и экспертиз отдельных категорий в частности, требованиями к структуре и содержанию заключения эксперта, выводам эксперта.

В данной публикации мы обратимся к проблеме, связанной определенным образом с последними тремя обстоятельствами.

На момент назначения экспертизы и формулировки вопросов эксперту даже тем следователям, судьям, лицам, производящим дознание, которые имеют достаточно глубокие собственные специальные знания в сфере, связанной с предметом назначаемой экспертизы, весьма проблематично, а во многих случаях невозможно предвидеть все те обстоятельства, имеющие значение для дела, которые могут быть обнаружены экспертом в ходе предстоящего исследования.

Это могут быть имеющие значение для дела обстоятельства, относящиеся к предмету данной экспертизы. Например, на судебную баллистическую экспертизу были представлены выстрелянные пули, изъятые в процессе проведения осмотра различных мест происшествия, и перед экспертом были поставлены вопросы о том, не выстреляны ли они из одного и того же экземпляра оружия, и, если да, то, каковы его вид, модель, образец. В процессе экспертного исследования эксперт установил, что имеющиеся на пулях следы отображают факт переделки оружия для стрельбы нештатными патронами путем растачивания стенок патронника, хотя вопрос по поводу данного обстоятельства не ставился.

Это могут быть и имеющие значение для дела обстоятельства, относящиеся к предмету исследования иных экспертиз. Например, на представленном на трасологическую экспертизу взломанном замке экспертом обнаружены микроволокна, предположительно отделившиеся от тканых материалов и являющиеся объектом исследования криминалистической экспертизы объектов волокнистой природы. Перед экспертом-трасологом вопросы об этих объектах не ставились.

Это также могут быть обстоятельства, не требующие экспертного исследования, но имеющие значение для дела, являясь криминалистически значимой ориентирующей информацией. Так, например, в процессе проведения клинической психиатрической беседы с подэкспертным эксперт-психиатр получил от него информацию о том, что его сообщниками являлись конкретные не известные субъектам расследования лица.

Обстоятельства исследуемой категории во многих случаях могут иметь решающее значение для расследования (рассмотрения) дела.

Из сказанного выше вытекает закономерный вопрос: каков оптимальный вариант разрешения подобной проблемной ситуации?

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) эксперт вправе (но не обязан) отразить в своем заключении ответы на вопросы, которые ему не были поставлены, но которые он считает имеющими значение для дела. Проведенные опросы экспертов, а также анализ мнений специалистов, исследовавших данную проблему, показывают, что во многих случаях эксперты не используют свою экспертную инициативу в

таких ситуациях. В результате огромный массив криминалистически значимой информации ускользает от субъектов расследования.

Предупредить данную неблагоприятную ситуацию могли бы предшествующие назначению экспертизы консультации следователя, суда, лица, производящего дознание, с экспертом относительно возможностей экспертизы и особенностей подготовки объектов и материалов для ее проведения и, как следствие этого, определение оптимального круга вопросов эксперту, их корректная формулировка, отвечающая основополагающим криминалистическим принципам.

Упомянутые выше консультации не могут решить исследуемую проблему в полной мере. Может иметь место заинтересованность эксперта в более узком круге вопросов (по причине нежелания выполнять лишней объем работы, стремления уклониться от решения ряда вопросов по причине давления на него со стороны лиц, противодействующих расследованию и др.). Возникает необходимость на законодательном уровне урегулировать исследуемую ситуацию. Позиции действующих УПК и Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) по данной проблеме имеют существенные отличия.

Если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он, согласно ст. 236 УПК, вправе (вправе, но не обязан) указать на них в своем заключении. Негативные последствия этого рассмотрены нами выше.

Согласно ст. 226 ГПК, если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан включить выводы о них в свое заключение. Если названные выше требования УПК представляются недостаточными, то данное положение ГПК, наоборот, избыточным, и так же уязвимым. Круг обстоятельств, которые эксперт может расценить как потенциально имеющие значение для дела, очень широк. По мнению суда, не все они могут иметь значение для дела. Важно, чтобы суд знал о таких обстоятельствах и, зная о них, решил, необходимо ли эксперту проводить исследование, результаты которого должны быть отражены в заключении. Иначе, согласно ст. 226 ГПК, получается, что по всем таким обстоятельствам эксперт (независимо от того, интересуют ли они суд) должен проводить исследование (во многих случаях очень трудоемкое) и изложить его ход и результаты в своем заключении. Если же эксперт сочтет такой объем исследований непомерно трудоемким, у него возникает заинтересованность скрыть от суда факт обнаружения обстоятельств, по которым вопросы ему не ставились.

Наиболее рациональным представляется одинаковое для УПК и ГПК положение, согласно которому эксперт в случае установления обстоятельств,

имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, обязан незамедлительно сообщить о них лицу, назначившему экспертизу, и при наличии поручения данного лица провести соответствующее исследование и изложить его ход и результаты в заключении.

По нашему мнению, такое правило должно действовать в тех случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении, либо отдельными экспертами, получившими допуск к проведению экспертиз в установленном законом порядке. Эксперты в данном случае имеют специальную подготовку, прошли аттестацию, обладают необходимыми знаниями в области права и соответствующих разделов криминалистики. В силу этого они должны быть способны определить, какие обстоятельства из числа выявленных ими могут потенциально иметь значение для того дела, в рамках которого назначена экспертиза. Более того, они должны быть способны к активному поиску, выявлению этих обстоятельств. Такими субъектами в Республике Беларусь проводится в настоящее время абсолютное большинство судебных экспертиз. Если эксперт проигнорировал это требование, ему могут быть предъявлены влекущие определенную ответственность претензии в том, что он:

- не установил такие имеющие значение для дела обстоятельства, хотя его подготовка и условия проведения экспертизы позволяли это сделать;
- установив их, не сообщил об этом лицу, назначившему экспертизу.

Вместе с тем предъявлять такие требования к не прошедшим никакой специальной подготовки лицам, привлекаемым к проведению отдельных экспертиз, было бы неправильно, поскольку их специальные знания и уровень подготовки по общему правилу дает им возможность исследовать и оценивать лишь относительно узкий круг обстоятельств, определяемый их научной (профессиональной) специализацией.

Очень важным, на наш взгляд, является предлагаемое нами требование о незамедлительном сообщении о выявлении экспертом обстоятельств исследуемой категории. Он это должен сделать незамедлительно по телефону либо иными средствами экстренной связи, а затем подтвердить это письменным сообщением. Выполнение данного требования позволяет следователям своевременно реализовывать полученную информацию, выдвигать версии по делу, корректировать планы расследования. То же самое можно сказать относительно рассмотрения судом гражданских дел.

Положительная сторона такого решения проблемы заключается в том, что это, помимо прочего, несомненно, способствовало бы улучшению деловых и межличностных взаимоотношений между экспертами и представителями органа уголовного преследования (суда), минимизации конфликтных ситуаций, снятию взаимных претензий.

С учетом изложенного представляется целесообразным в часть 1 статьи 236 УПК последнее предложение заменить предложением следующего содержания: «Если при производстве судебной экспертизы экспертами, получившими лицензию на судебно-экспертную деятельность, либо не имеющими такой лицензии экспертами государственных судебно-экспертных учреждений, эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан незамедлительно сообщить об этом органу (лицу), назначившему экспертизу. Лицо, назначившее экспертизу, может дать письменное поручение эксперту исследовать в пределах своей компетенции эти обстоятельства и результат отразить в заключении. При обнаружении экспертом в ходе проведения экспертизы объектов, которые по своему характеру могут быть признаны вещественными доказательствами и объектами исследования иных экспертиз, он должен незамедлительно сообщить об этом органу (лицу), назначившему экспертизу, сфотографировать эти объекты, описать в исследовательской части заключения их свойства, упаковать их, принять меры к их сохранению, отметить обстоятельства, средства и методы их обнаружения, а также указать, кому, когда переданы.». Этим же предложением заменить последнее предложение первого абзаца статьи 226 ГПК.